

Переезд был назначен на субботу.

Закончив завтрак, Инь Чуань сразу перешел к делу. Родители, очень за него переживая, хотели лично отвезти его на новое место и заодно оценить обстановку, при этом еще до поездки высказав ему с десяток замечаний.

Он заранее придумал причину и вежливо отклонил их добрые намерения.

Супруги полностью ему доверяли и, не особенно сомневаясь, больше не настаивали — в конце концов, в их глазах он был послушным и покладистым ребенком, который никогда не спорил. Разве мог он соврать?

Инь Чуань вытащил чемодан за пределы сыхэюаня и перед уходом бросил взгляд на этот безжизненный, похожий на склеп дом. Во дворе сия пара — мужчина и женщина — пили чай, болтали и обсуждали судьбы родины. Задержав на них взгляд чуть дольше обычного, Инь Чуань ощутил в глубине души странную, болезненную радость.

Ему уже не терпелось.

Не терпелось дождаться момента, когда эти двое узнают правду: их выражение лица наверняка будет потрясающим. Любимый сын, разумный сын, который лишь однажды за всю учебу занял второе место, сын, которым они так гордились и хвастались... Столь безупречный сын в один миг, без всяких предупреждений, превращается совсем в другого человека. Это изумление, гнев, стыд и невозможность поднять глаза... Такой способ разрушения был куда мучительнее, чем сожжение плоти в огне.

* * *

На углу улицы две бродячие собаки вели ожесточенную битву.

Инь Чуань с чемоданом подошел ближе и устроился на каменных ступенях у обочины. Осеннее солнце струилось сквозь верхушки деревьев, весело и призывно прыгая на его плечах. Он словно очутился на залитой лучами луговой траве, вдыхая ее аромат, ощущая легкий ветерок и прислушиваясь к собачьему лаю.

Инь Чуань подпер подбородок руками и с улыбкой наблюдал за двумя песиками — то ли супругами, то ли матерью и сыном.

Тощая собака была чуть поменьше, шерсть на спине слегка отдавала чернотой, а та, что придавила ее сверху, — покрупнее, с полностью рыжей шерсткой. Инь Чуань был знаком с ними уже довольно давно, но так и не понял, мать это с сыном или нет.

Уличная тетушка говорила, что они появились на свет вдвоем, и порой ведут себя как мать с

ребенком, а порой — как пара, но старушка так до конца и не разобралась.

Две бродячие собаки ни в чем не желали уступать друг другу, упираясь лапами в животы противников и оскалив пасти в яростном оскале.

— И вы, дурашки, целыми днями грызетесь — какой в этом смысл? — произнес Инь Чуань.

— Эх-эх-эх...

— Мн-мн-мн...

Окинув взглядом наряды двоих мужчин, Инь Чуань подумал, что они совсем не похожи на тех, кто собрался переезжать. Оба были одеты очень прилично: в повседневные брюки, рубашки и начищенную замшевую обувь.

Как раз в этот момент раздался резкий визг тормозов, и прямо перед Инь Чуанем остановился черный джип, напугав собак — те мгновенно разбежались в разные стороны.

Из машины вышел Цзинь Тянь, а на переднем пассажирском сиденье сидел еще один мужчина.

Инь Чуань прищурился и в упор посмотрел на четвертого брата, которого так давно не видел.

Четвертого звали Линь Цжэньи, но Ци Тянь предпочитал называть его полным именем и фамилией.

Ци Тянь бросил на него косой взгляд и фыркнул носом:

— Ты посмел обидеть Четвертого при мне? Старший брат тебя еще не отлупил, так давай я сначала с тобой разомнусь.

Ци Тянь разразился водопадом смеха:

— Да чем же я его обидел? Вот умора!

— Сам прекрасно знаешь. — Инь Чуань вдруг повернулся к нему, сделавшись серьезным, и заставил Ци Тяня встретиться с ним взглядом, от которого некуда было скрыться.

Глаза Инь Чуаня были глубокими, отражавшими чужие силуэты, а в самой их глубине, казалось, во мраке крутилась густая жидкость. Когда он смотрел так на людей, Ци Тяню становилось не по себе.

Другие, может, и не догадывались, но эта компаньонка братьев прекрасно знала: если бы не Сяо Цзе, дикий и свирепый нрав Инь Чуаня давно бы привел к беде.

— Ну ты даешь, шутишь, а сам такой серьезный, — Ци Тянь тут же сменил тему. — Зачем ты велел мне купить два переносочных бокса?

С этими словами он перестал заставлять Линь Цжэньи работать, сам забрался в салон и вытащил оттуда оба ящика.

Инь Чуань чуть подался в сторону, открывая обзор на двух бродячих собак.

— Они поедут со мной.

— Ого! А не кусаются? — Ци Тянь присел на корточки и поцокал языком: — Цып-цып-цып.

Линь Цжэньи тоже присел рядом и, словно фокусник, извлек из кармана мясную палочку. Обе собаки тут же завиляли хвостами и подбежали ближе.

Ци Тянь поднялся на ноги и спросил Инь Чуаня:

— Твои?

— Ну, можно и так сказать. — Инь Чуань исправно кормил их дважды в день и уж точно не обижал. — Как раз думаю, как их назвать.

Он нахмурил изящные брови, с увлечением разглядывая крутившихся у Четвертого песиков в поисках какого-нибудь грозного и красивого кликухи для питомцев.

Однако Ци Тянь оказался слишком быстр на язык и выдал без раздумий:

— Большой Желтый, Малый Желтый!

Инь Чуань потерял дар речи:

— ...Вообще-то они могут быть парой.

— По-моему, они как брат и сестра, — с абсолютно серьезным видом рассуждал Ци Тянь. — Если вечно дерутся, на пару точно не похожи. Конечно, люди от собак отличаются, но если младшая запрыгнула на старшую, то они могут быть парочкой. Эй, Сяо Чуань, они запрыгивали друг на друга?

— На что запрыгивали?

— Ну, кобель на суку, видел такое?

— ...Нет.

— Значит, брат и сестра, иначе бы точно запрыгнули.

— А ведь в этом что-то есть.

Ци Тянь отступил на шаг назад, пододвинул поближе стоявший у ног переносочный бокс и с воодушевлением принялся командовать:

— Ну-ка, Большой Желтый, Малый Желтый, идемте с дядей, отвезу вас в новый дом... Линь Цжэньи, хорош глупо-то улыбаться, давай помогай грузить собак в коробку, отныне ты за них отвечаешь, будешь кормить.

Ци Тянь был безумно рад увидеть Четвертого, обхватил его за шею и восторженно закричал, точно ребенок.

Инь Чуань держался весьма невозмутимо, подпер ладонью подбородок и глянул на него снизу вверх. От нечего делать он решил того попугать — такие детские выходки были свойственны разве что Ци Тяню.

— Ты почему это кожаный ремень надел? — он дернул Ци Тяня за штаны, да так сильно, что тот едва не лишился брюк. — Неплохо, братец Обезьяна, выглядишь лихо.

— Давай, пошли со мной, мы уйдем вместе.

— Сяо Чуань! Сяо Чуань!

— Да что ты пристал! — Ци Тянь попятился, придерживая рукой пояс. — Вечером идем знакомиться с невестой твоего Третьего брата, той самой Королевой блошиного рынка, за которой он полгода бегал, пока не добился. Сегодня вечером ужинаем с ее родителями, кстати, тебе тоже надо идти. Ой, ладно, хватит об этом, на месте поговорим. А где твои вещи?

Он встал и машинально открыл дверь переднего пассажирского сиденья, бросив:

— Четвертый, ты как здесь оказался?

Инь Чуань молча указал себе за спину.

* * *

Джип покинул район Дунчэн и взял курс на Ванцзин. Потолкавшись некоторое время в пробке у Западного вокзала Ванцзин, трое братьев за разговорами и не заметили, как пролетело время.

— Ну и дыра, здесь невозможно находиться, — жаловался Ци Тянь, крутя баранку. — И надо же было в субботу в пробку вляпаться.

— Сяо Чуань... — Линь Цжэньи тронул Инь Чуаня за плечо и сонно забормотал, с грустью в голосе: — Кажется, мы стали жить еще дальше друг от друга.

— Если хочешь видеть меня, переезжай жить ко мне. — Инь Чуань протянул руку и аккуратно поправил растрепавшиеся на лбу Четвертого пряди.

Ци Тянь бросил на них взгляд через зеркало заднего вида и усмехнулся:

— Ишь чего удумал! Тебе еще работать и учиться, когда тебе с ним возиться? Если у Третьего брата все сложится со свадьбой, я заберу Линь Цжэньи к себе.

— Посмотрим, — равнодушно отозвался Инь Чуань, поддерживая засыпающую голову Четвертого. — Моя нынешняя работа долго не продлится, Четвертый вполне может быть со мной.

— Еще поживем — увидим, — Ци Тянь немного опустил стекло и крикнул подрезавшему их водителю: — Эй, приятель, левее возьми, я разворачиваюсь! — Вернув голову в салон и поворачивая руль, он бросил Инь Чуаню: — Линь Цжэньи больше всего привязан к Третьему, потом к Старшему, так глядишь, к Старшему и отправится. Мест в любом случае полно, так что тебе, Сяо Чуань, не о чем беспокоиться.

Услышав это, Инь Чуань опустил голову. У него не было излишней чувствительности, но развилась настоящая болезнь ранимости. Как бы ни были к нему добры братья — он это понимал лучше кого бы то ни было, — ему все равно казалось, что он здесь словно Чжао Юнь, который никак не может влиться в компанию Лю, Гуана и Чжана.

— Ты опять о чем-то фигню всякую думаешь? — Ци Тянь нажал на газ, влетая во двор жилого комплекса, лавируя между домами и выискивая дорогу, но при этом успевая успокаивать мнительного Инь Чуаня на заднем сиденье. — Я имею в виду, что за Линь Цжэньи глаз да глаз нужен, он ведь сколько раз уже терялся.

— Я знаю, — блуждающий взгляд Инь Чуаня погрузился в раздумья. — Я ничего такого не думал.

— Эх... — тяжело вздохнул Ци Тянь. — Ну и что с вами делать.

* * *

Новое жилище Инь Чуаня принадлежало его покойному деду — старый жилой дом, но район вполне приличный. За последние пару лет здесь отлично навели зелень, внешние стены жилых домов перекрасили в кирпично-красный цвет, так что здание вовсе не выглядело построенным тридцать лет назад. Отсюда до Ванцзин SOHO было всего рукой подать — перейти улицу, а чуть дальше раскинулась штаб-квартира Группы Жуйшэн.

Инь Чуань подсчитал, что пешком до работы он будет добираться минут пятнадцать.

Линь Цжэньи был самым высоким среди братьев, самым крепким сложением и при этом самым наивным — такую редкую чистоту можно было отыскать разве что в глазах ребенка.

Стоило ему услышать, что Инь Чуань будет жить на шестом этаже, как он с восторгом подхватил чемодан и побежал вверх.

Инь Чуань даже не успел его остановить.

— Дай ему поработать, а то ходит тут со своей каланчой туда-сюда, — Ци Тянь взял один бокс, а второй протянул Инь Чуаню: — На, держи Большого Желтого.

Инь Чуань взял переноску и шагнул на ступени подъезда. Услышав доносившееся сверху сопение Четвертого — «ху-у, ха-у», — он с любопытством спросил:

— Разве Четвертый по субботам не работает?

Насколько он знал, Сяо Цзе устроил Линь Цжэньи тренером в фитнес-клуб. Владелец был другом Сяо Цзе и обычно хорошо относился к Четвертому, но выходные дни — самое горячее время для клиентов, ему никак не должны были давать отгул.

Ци Тянь махнул рукой:

— И не говори! Натворил дел, Старшему пришлось его забирать.

Инь Чуань настороженно прищурился:

— Что случилось?

Ци Тянь объяснил:

— Получил жалобу. Линь Цжэньи приставал к клиентке. Делать нечего, Старший и привез его обратно.

— Быть того не может, — недоверчиво нахмурился Инь Чуань. — Умственное развитие Четвертого таково, что он даже если захочет, не сообразит, как это делается.

— Да я сам перед ним показывал, и то толку ноль! — распаляясь, повысил голос Ци Тянь и замахал руками. — Ты знаешь, я знаю, а та клиентка откуда знает? Зачем его понесло руками распускаться! Ну потискал он ее за бока, и что, от этого денег прибавится?!

— Поменьше болтай всякой ерунды, — лицо Инь Чуаня помрачнело. — Пусть отныне Четвертый сидит дома. Главное, чтобы ему было хорошо, мы вполне можем его содержать.

— Сяо Чуань, дело же не в том, можем мы его содержать или нет, — Ци Тянь на удивление серьезно вздохнул: — Посмотри на Линь Цжэньи. Ему по паспорту уже за двадцать, на год старше меня, а умом — как лет на десять. Хотя, по-моему, врачи бы и десять лет назвали с натяжкой. Сам он здоровенный амбал, лицом, конечно, до меня не дотягивает, но если приодеть — вполне себе бравый парень. Но он ведь взрослый мужик, не может же он всю жизнь оставаться ребенком! Ему нужно чем-то занимался.

— Всё, что ты говоришь, я понимаю, — задумчиво произнес Инь Чуань. — Но нельзя же заставлять его общаться с людьми, если на улице его обидят, ты ведь и не узнаешь.

— Третий брат взял десять точек на блошином рынке, собирается отдать две Линь Цжэньи. Третий будет реставрировать в лавке антиквариат, а этот дурачок — сидеть на улице продавать букинистику. Ни дождь ему не страшен, ни ветер, и уж точно никто не вздумает приставать к нему почем зря.

— Продавать книги — неплохо.

— Вот именно, хоть грамоте подучится.

За разговорами они поднялись к двери квартиры 601. Линь Цжэньи сидел на чемодане в ожидании, лицо его сияло радостью — казалось, он вообще не знал, что такое горести и заботы.

Ци Тянь, за исключением своего ядовитого языка, был всем хорош.

Отчитывая Линь Цжэньи, он одновременно наклонился и чмокнул его в пушистую макушку:

— Больше в фитнес-клуб не ходим, Третий нашел тебе новую работу, теперь будешь торговать книжками.

* * *

Управившись с хлопотами, трое братьев как раз успели к обеду.

Ци Тянь отправился делать заказ, а Инь Чуань с Линь Цжэньи остались готовить все дома. Линь Цжэньи поставил в гостиной стол и аккуратно расставил посуду, радостно приговаривая:

— Сяо Чуань на свободе! Сяо Чуань на свободе!

Инь Чуань прошел в спальню деда, встал перед поминальной табличкой и зажег благовоние. Поклонившись, он бросил взгляд на залитую мягким светом гостиную и мысленно произнес:

— Дедушка, не волнуйся за меня. У меня есть братья, они — моя семья, и у меня все будет хорошо.

<http://bllate.org/book/18662/1799456>